УДК 94 (47).084.1
УДК 94 (47).084.2

С. М. Исхаков

Общественно-политическая жизнь петроградских и московских мусульман весной 1917 — весной 1918 г.

Бурные события Февральской революции 1917 г. застали петроградских мусульман[1], как и всё столичное население, врасплох. С первых дней революции мусульмане приняли участие в ней, стремясь к самоорганизации. Особенно активными при этом были студенты-мусульмане. Они вместе с другими горожанами принимали участие в водворении порядка. Курсистки-мусульманки отдавали свои силы работе в питательных и перевязочных пунктах, куда попадали пострадавшие в уличных столкновениях. В последующие дни, когда ситуация вошла более или менее в свою колею, группой мусульманской молодежи было принято решение немедленно приступить к организованной работе. Важную роль в этом сыграли петроградские мусульманские общественные организации (Петербургское мусульманское благотворительное общество, Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям и др.) и мусульманская молодежь из высших учебных заведений Петрограда (Петроградского университета, Военно-медицинской академии, Политехнического института, Психоневрологического

[1] Численность мусульман Петрограда к 1917 г. составляла свыше 15 тыс., наиболее крупными группами являлись казанские, пензенские и нижегородские татары. Во время Первой мировой войны в столице появилось много туркестанцев (казахов, узбеков и др.), мобилизованных в 1916 г. на тыловые работы и работавших на различных предприятиях города, связанных с военными нуждами.

института, Бестужевских курсов, Женского медицинского института, Института инженеров путей сообщения, Технологического института и др.).

На первом своем собрании 4 марта 1917 г. петроградские мусульмане решили объединить столичных единоверцев вокруг одной организации, приступить к изданию в городе бюллетеня на татарском языке для информирования горожан-мусульман о текущих событиях, организовать для них цикл политических лекций и митингов с обсуждением происходящих перемен и выяснением насущных задач мусульман, созвать мусульманский съезд, принять меры к немедленному отстранению от должности муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания М.-С. Баязитова, находящегося в Уфе, и заменить его комиссаром, рекомендованным самими мусульманами. Муфтий скомпрометировал себя тем, что служил власти, а не защищал интересы народных масс. Для соединения усилий и осуществления поставленных задач было также решено сформировать организационную комиссию из всех находившихся в столице членов бюро при мусульманской фракции Государственной думы, шести представителей петроградской молодежи, по 1 представителю от мусульман приходских районов Петрограда и окрестностей, а в самих мечетских приходах учредить комитеты из пяти членов. Из членов организационной комиссии были созданы различные комиссии, в том числе лекционная. На устроенных в последующие дни двух многолюдных мусульманских митингах эти организации были одобрены и утверждены. Кроме того, было проведено несколько собраний по приходам и в помещении Петроградского благотворительного общества. На всех этих собраниях ораторы выступали с речами о текущих событиях и о ближайших задачах мусульман.

На одном из этих митингов, происходившем 7 марта на Невском проспекте, его участники направили приветственные телеграммы председателю Государственной думы М. В. Родзянко и председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову с выражением «чувства радости по случаю победы над старым режимом, павшим под дружным натиском восставшего войска, рабочих и Государственной Думы», «полной готовности организованно поддерживать» Думу и правительство «постольку, поскольку ими будет последовательно проводиться в жизнь» обнародованная программа. Выражая чувства радости по случаю победы над старым режимом, мусульмане вместе с тем сожалели, что в декларации правительства от 3 марта, а также в обращении к гражданам России, опубликованном 6 марта, не упоминается свобода совести. Было выражено также приветствие Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов. В телеграмме его председателю Н. С. Чхеидзе было сказано: «Мы, петроградские мусульмане, собравшиеся на митинг 7 марта, единогласно постановили приветствовать Совет рабочих и солдатских депутатов с победой, одержанной над слугами старого строя, много лет угнетавшими Россию со всеми ее народами; мы верим, что организованные трудовые массы без различия наций и религии в братском

единении сумеют защитить завоеванную свободу от всяких посягательств». Участники митинга направили также поздравительную телеграмму министру юстиции А. Ф. Керенскому, который был охарактеризован как первый русский политик, выступивший в защиту попранных прав мусульманского населения (подразумевалось его выступление в Государственной Думе в 1916 г. после поездки в Туркестан в составе думской комиссии, изучавшей причины произошедшего летом того года крупного восстания местных мусульман). Участники митинга выражали свое ликование, что пост министра юстиции занят политиком, имя которого связано с защитой мусульманского населения Туркестана и Степных областей, ставших жертвой преступных действий старого режима. На митинге единогласно было решено выразить свое глубокое соболезнование семьям героев, павших в борьбе за свободу, и приветствовать политических борцов, покинувших волей восставшего народа казематы и ссылку.

Также 7 марта представители мусульманских народов, населявших Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области, — И. Алтадуков, И. Кануков, А. Намитоков, А. Цаликов, З. Шамиль (внук имама Шамиля) и др. — образовали Петроградский комитет горцев Северного Кавказа, который позже превратился в Комитет мусульман-кавказцев в Петрограде (Г. Адигезалов, Ф. Векилов, А. Кануков, А. Караев, И. Лемберанский, М. Меликов, С. Таривердиев, А.-А. Шейхульисламов и др.), объединившим мусульман не только Северного Кавказа, но и Закавказья.

24 марта состоялось первое собрание литовских татар Петрограда, на котором присутствовало большое количество представителей интеллигенции, в том числе мусульманок. На собрании был избран Временный комитет литовских татар во главе с А. Ахматовичем, А. Миськевичем, А. Мухарским и Л. Кричинским. 23 апреля на их собрании обсуждались вопросы: о форме государственного устройства, об отношении к Временному правительству и Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов, о войне, об отношении к мусульманским народам России и др. На этом собрании был создан Временный комитет по организации Союза татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. В его состав были избраны М. Полторжицкий (председатель), Я. Мухлио (заместитель), И. Александрович, С. Александрович, Я. Александрович, Л. Кричинский, Х. Мухлио и М. Якубовский. На большом митинге петроградских мусульманок было принято решение о создании Общества дам-мусульманок. При поддержке петроградских мусульман 16 апреля в Петрограде состоялось Всероссийское совещание учителей-мусульман, созванное с целью основать собственную организацию (через несколько дней, 20 апреля 1917 г. в Казани именно такая организация была создана на Всероссийском съезде учителей-мусульман — Центральное бюро Всероссийского союза учителей-мусульман). В Петрограде был также создан Союз мусульманских рабочих и крестьян во главе с Г. Енгалычевым из касимовских татар[2].

[2] Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. М. — Нижний Новгород, 2009. С. 259–260.

22 июля 1917 г. в Казани на объединенном собрании участников трех всероссийских съездов (военного, муллъского и общего[3]) была провозглашена национально-культурная автономия мусульман Европейской России и Сибири, были созданы органы проведения ее в жизнь — Национальный парламент и Национальное управление (правительство), состоящее из трех ведомств (просвещения, финансов и религии), а также Коллегия по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман Европейской России. В ноябре 1917 г. эта коллегия направила в Петроград Исполкому Всероссийского мусульманского совета телеграмму о делегировании представителя столичных мусульман для участия в работе Национального собрания мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (Миллят меджлиси), которое открывалось в Уфе 20 ноября. Для его избрания и решения других вопросов при Петроградском мусульманском народном комитете (ПМНК) было образовано организационное бюро по созыву мусульманского областного съезда, которое направило приглашения всем мусульманским организациям в Петрограде и всем районным мусульманским комитетам, входящим в пределы ПМНК, — в Архангельск, Бологое, Буй, Вологду, Доможирово, Кронштадт, Лигово, Лугу, Любань, Нарву, Олонец, Пашский Перевоз, Псков, Ревель, Тихвин, Шлиссельбург, Юрьев, а также в Финляндию.

1-й Краевой съезд мусульман Петроградского национального округа состоялся 2–6 декабря 1917 г. с участием свыше 50 делегатов Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Петроградской губерний и Прибалтийского края. В президиум съезда были избраны председателем морской офицер-татарин У. Токумбетов (зам. председателя Всероссийского мусульманского военного шуро (совета), который был создан в Казани в июле 1917 г. как высший орган для воинов), товарищем председателя татарский журналист К. Сагидов. По предложению Токумбетова в Уфу председателю Национального парламента мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири С. Максудову была направлена телеграмма: «Краевой мусульманский съезд Петроградского национального округа шлет братский селям Миллят меджлиси, выражает непоколебимую уверенность, что творческая работа меджлиса возродит пробудившийся мощный национальный дух татарского народа и обеспечит культурное преуспеяние его. Далеко на север закинутые ваши братья всегда духовно с вами и приложат все свои знания и силы в деле проведения в жизнь постановлений меджлиса».

В докладе Сагидова об уставе Петроградского окружного отдела Национального управления мусульман внутренней России и Сибири сказано, что устав предусматривает всестороннюю деятельность этого управления, регламентирует деятельность исполнительного органа управления, состоящего из трех отделов: культурно-просветительного, финансового и духовного. В исполком

[3] См. подробнее: *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 233–235, 236–238.

Петроградского окружного отделения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири были избраны: купец и домовладелец М.-А. Максутов (председатель), К. Сагидов (тов. председателя), Х. Максутов (секретарь), Х. Мансырев (казначей), мулла М. Бигиев, мулла Л. Исхаков, Ф. Хасанов. Депутатом Национального парламента в Уфе от Петроградского национального округа был избран Сагидов. 3 декабря съезд принял резолюцию: «В настоящее время в государственной Публичной библиотеке хранится священное сокровище, достояние всего мусульманского мира — Коран Османа. Священные реликвии мусульман должны находиться в руках самих мусульман, — все мусульмане России желают этого. В исполнение чаяния всех российских мусульман Краевой мусульманский съезд Петроградского национального округа единогласно постановил: 1. Достояние всех мусульман — Священный Коран Османа должен немедленно перейти во владение мусульман. 2. Священный Коран Османа должен быть краевым съездом вручен Национальному парламенту мусульман внутренней России и Сибири, заседающему в настоящее время в гор. Уфе. 3. Исполнение настоящего постановления поручается председателю съезда, заместителю председателя Всероссийского мусульманского военного шуро Усману Гидаятулличу Токумбетову и члену Национального парламента Кериму Мухамедшичу Сагидову». 4 декабря в Совнарком было направлено ходатайство съезда о возвращении мусульманам этого Корана.

Во второй резолюции съезд постановил потребовать от советской власти предоставления активному мусульманскому общественному деятелю, сибирскому татарину А. Ибрагимову, находящемуся после Первой русской революции в эмиграции, права беспрепятственного возвращения в Россию, которое при Временном правительстве не было им получено. Обратиться с соответствующим ходатайством в Совнарком было поручено Токумбетову и Сагидову. В третьей резолюции съезд выразил свое отношение к новой власти, ее действиям: «Происходящая в Российской Республике гражданская война, угрожая гибелью всей демократии, нанося неисчерпаемый вред революции, свободе и родине, кто бы в этой гражданской войне ни участвовал, немедленно должна быть прекращена. Для ограждения интересов всех национальностей Российской Республики и классовых интересов демократии, водворения порядка в стране немедленно должна быть создана однородная национально-социалистическая власть. Должны быть приняты решительные меры к немедленному заключению всеобщего мира на всех фронтах. Державный хозяин Российской Республики — всенародное Учредительное собрание немедленно должно собраться, члены последнего, к какой бы партии они ни принадлежали, должны быть неприкосновенны»[4].

6 декабря, в последний день работы съезда, председатель Совнаркома В. И. Ленин и нарком по делам национальностей И. В. Сталин подписали

[4] Известия Всероссийского мусульманского совета. 1917. 8 декабря.

распоряжение о немедленной передаче Корана Османа Национальному парламенту мусульман в Уфе. 9 декабря за подписью Ленина было направлено указание наркому просвещения А. В. Луначарскому о немедленной выдаче Корана из Публичной библиотеки. 29 декабря Луначарский подписал распоряжение о передаче этого Корана Токумбетову, и в этот же день в Публичную библиотеку явились представители нескольких организаций: глава Исполкома Всероссийского мусульманского совета (ВМС) осетин-мусульманин А. Цаликов, заместитель председателя Всероссийского мусульманского военного совета Токумбетов, председатель Исполкома Петроградского краевого отделения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири М.-А. Максутов и председатель Исполкома Мусульманского военного совета Петроградского военного округа И. Еникеев. Ввиду категорической, как указано в акте о передаче Корана, формы, в которой было предъявлено это требование, представители библиотеки были вынуждены уступить требованию, неисполнение которого могло вызвать, по словам представителей мусульман, волнения среди мусульман Петрограда, в том числе в войсковых частях. Сотрудники библиотеки первоначально проявили нежелание подчиняться распоряжению Луначарского, и членам делегации пришлось решительным образом объяснять срочность выполнения этого решения. После того как этот экземпляр Корана был изъят из библиотеки, он стал храниться в помещении Исполкома ВМС под охраной солдат-мусульман Кексгольмского гвардейского резервного полка, о чем 29 декабря было сообщено в Уфу муфтию Г. Баруди и Национальному собранию мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири. 19 января 1918 г. в Уфе в здании Национального управления мусульман внутренней России и Сибири член Исполкома ВМС А. Ахматович, председатель Исполкома Петроградского милли шуро Максутов и председатель Петроградского военного шуро флота генерал-майор И. Ислямов передали этот Коран муфтию Баруди и членам Духовного ведомства К. Тарджиманову, С. Урманову, А. Сулейманову и М. Бобинской.

В связи с решением Национального парламента мусульман Европейской России и Сибири о создании 34 национальных вилайетов (областей) их культурно-национальной автономии и их границах Архангельская, Курляндская, Лифляндская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Эстляндская губ. и Финляндия были признаны одним — Северным — национальным вилайетом (центр — Петроград) культурно-национальной автономии, а исполком ПМНС стал временным вилайетским (областным) управлением[5].

Как и в Петрограде, многие мусульмане в Москве после падения самодержавия активно включились в общественно-политическую жизнь. 3 марта 1917 г. после пятничного торжественного моления в мечети возле нее состоялся митинг, в котором приняли участие более 15 тыс. мусульман (преимущественно

[5] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 375, 376, 404.

татар), а также казахов и узбеков, мобилизованных в 1916 г. и трудившихся здесь на различных предприятиях, связанных с военными заказами. На митинге были выбраны 12 делегатов, которым было поручено, в частности, составить и отправить приветственные телеграммы председателю Думы Родзянко, председателю Временного правительства Львову и бюро мусульманской фракции Думы. В телеграмме главе кабинета отмечалось: «Совершилось великое событие: гнилое здание старой власти, так долго давившее народы великой России, рухнуло, и мы, мусульмане, живущие в Москве, переживаем небывало отрадное чувство при виде этой картины зари, возрождения всех составляющих Россию национальностей». Прежняя власть, отмечалось далее, «делала всё, чтобы мусульмане чувствовали себя не родными детьми... а обездоленными пасынками, считала их врагами своего отечества, невзирая на все доказательства любви и преданности родине». Когда мусульмане во время мировой войны, «истекая кровью, защищали дорогую родину, их отцы, жены, дети подвергались поруганию, убийствам. Священный очаг семьи был разрушен, кровавые события, имевшие место на Кавказе, в Туркестанском крае, киргизских (казахских. — *С.И.*) степях (подавление восстания 1916 г.), нанесли глубокую рану в преданное родине сердце мусульман». При новом правительстве московские мусульмане были охвачены «всеобщим светлым порывом», были полны надежд на «свободную жизнь и самоопределение»[6]. В телеграмме членам бюро предлагалось: «Первое, по возможности скорее собрать всероссийский мусульманский съезд для обсуждения всех связанных с переживаемым временем важнейших вопросов; второе, приложить все старания к тому, чтобы немедленно убрать с занимаемого им высокого поста духовного представителя мусульманства, подвергнуть аресту ставленника старой власти, приверженца Охранного отделения муфтия Сафу Баязитова». На этом же собрании мусульмане выбрали в состав Комитета московских общественных организаций (КМОО) своим представителем известного татарского писателя и журналиста Г. Исхакова (его помощниками стали публицисты Д. Александрович и Ф. Агеев). Организовав многотысячную демонстрацию с революционными песнями и красными флагами, мусульмане после митинга двинулись к зданию Московской городской думы, где заседал образованный 27 февраля 1917 г. КМОО, и выразили через своих делегатов приветствие новой власти[7].

6 марта на собрании московских мусульман (участвовали Ф. Агеев, Д. Александрович, М.-Г. Ахундов, Г. Байтеряков, У. Буйнакский, Х. Гаджигасанский, Г. Исхаков, М. Мусаев, М. Тюменев, К. Якубовский и др.) был создан Мусульманский народный комитет в Москве (МНКМ)[8]. В состав комитета были избраны купец Х. Байбеков, банковский служащий А. Бурнашев (казначей),

[6] Вакт. 1917. 7 марта.

[7] Центральный архив г. Москвы (далее — ЦАГМ). Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 159, 160.

[8] Там же. Л. 101.

Г. Исхаков (председатель), Х. Ишмаметов, И. Карамышев, А. Цаликов, М.-Ф. Ялышев (секретарь) и др.[9] На этом собрании Исхаков сообщил, что семи национальным организациям города, в том числе мусульманам, были предоставлены места в КМОО[10]. На заседании Исполкома КМОО 4 марта было рассмотрено заявление Совета объединенных национальных организаций и было решено включить в состав КМОО 7 представителей этих организаций. Это предварительное решение необходимо было утвердить на общем собрании КМОО[11].

Также на собрании 6 марта было единогласно постановлено добиваться для мусульманок полного равноправия, в связи с чем была избрана комиссия для выработки воззвания ко всем соотечественникам-мусульманам с призывом отказаться от многоженства. Была также вынесена резолюция, в которой выражалось горячее желание мусульманок работать рука об руку с русскими соотечественницами. В Думу была отправлена телеграмма: «Мусульманки Москвы приветствуют новое правительство и требуют политических и гражданских прав для всех женщин»[12].

Предложение московских и петроградских мусульман о проведении всероссийского съезда получило поддержку находившихся в Петрограде думцев-мусульман, которые взялись за его подготовку. Но депутаты не справлялись с подобной задачей. В телеграмме, направленной 10 марта татарскими муллами К. Басыровым, Дж. Фахретдиновым, М. Бигиевым, а также М. Юмаевым из Петрограда в Москву, в связи с этим было выражено сильное опасение: «Момент очень важен. Фракция, бюро бессильны. Ради бога, пошлите представителей»[13]. Не только мусульманская фракция, но и ее бюро, в которое входили несколько представителей от регионов, не смогли собственными силами подготовить совещание мусульманских представителей всей страны. В Петроград в середине марта прибыли представители мусульманских организаций из разных городов страны, в том числе из Москвы, и совещание состоялось[14].

16 марта на общем собрании КМОО был утвержден список новых организаций, включенных в его состав, в том числе национальные организации (армян, евреев, латышей, литовцев, мусульман и поляков), которые получили 6 мест[15], т. е. каждая организация имела право направить одного представителя.

---

[9] Der Neue Orient. 1917. Bd. 1. H. 3. S. 115.

[10] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 164 — 164 об., 165.

[11] Центральный исторический архив г. Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 2262. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

[12] Известия Комитета бакинских мусульманских общественных организаций (далее — Известия КБМОО). 1917. 12 марта.

[13] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 219.

[14] Известия КБМОО. 1917. 17 марта.

[15] ЦИАМ. Ф. 2262. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.

26 марта состоялось первое заседание МНКМ, на котором обсуждались его задачи, в том числе связанные с подготовкой всероссийского мусульманского съезда[16].

К началу апреля в состав КМОО входили представители (1 делегат и 1 кандидат) от семи национальных организаций: армян, грузин, евреев, латышей, литовцев, мусульман и поляков[17]. В этой организации представителем мусульманских организаций Москвы стал Г. Исхаков[18].

На следующем общем собрании московских мусульман обсуждался вопрос о выборах в городскую думу, которые намечались на лето 1917 г., и было решено в этой избирательной кампании объединиться с эсерами. От мусульман были выдвинуты две кандидатуры — татарин М. Сейфульмулюков и азербайджанец Д. Оруджиев[19]. Они были избраны в новую Московскую городскую думу, которая функционировала в июле–ноябре 1917 г.[20] Впервые в этой думе появились представители москвичей-мусульман. Среди членов Московского совета рабочих депутатов, возникшего весной 1917 г., был чеченец[21].

Москва также стала одним из центров начавшегося движения среди военнослужащих-мусульман российской армии. Комитет солдат-мусульман Московского гарнизона был создан в марте 1917 г. Его председателем являлся сначала Х. Еникеев (затем стал Шарипов)[22]. На Всероссийском совещании воинов-мусульман (Москва, 27–30 апреля 1917 г.) было решено широко ознакомить солдат-мусульман с предстоявшим Всероссийским Учредительным собранием, для чего устраивать митинги, лекции и пр., а также агитировать за проведение в систему выборов принципа пропорционального представительства народов. Совещание признало необходимым создание единого мусульманского блока, примыкающего по своим общеполитическим задачам к левым социалистическим партиям. По вопросу о войне участники высказались за возможно скорое заключение мирного договора без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, а также за участие в будущей конференции по подписанию соответствующего договора представителей мусульманского населения Российской империи. На совещании было решено стремиться к созданию мусульманских войсковых частей, был избран временный Всероссийский мусульманский военный совет, которому поручалась организация солдат-мусульман

[16] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 127; Д. 2. Л. 156.

[17] Сборник материалов Комитета московских общественных организаций. Вып. 1. М., 1917. С. 5; Комитет московских общественных организаций. М., 1917. С. 6.

[18] Известия Комитета московских общественных организаций. 1917. 18 мая.

[19] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 140.

[20] *Писарькова Л.Ф.* Московская городская дума: 1863–1917 гг. М., 1998. С. 508, 509.

[21] *Грунт А.Я.* Москва, 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976. С. 370.

[22] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 354, 365; Д. 2. Л. 99 — 99 об.

и подготовка формирования частей. В его состав вошел Х. Еникеев[23]. Комитет солдат-мусульман Московского гарнизона пропагандировал идеи гражданства среди военнослужащих, готовил их к выборам в Учредительное собрание и защищал их национальные интересы[24].

В начале октября 1917 г. в Москве под председательством Г. Исхакова состоялось собрание представителей мусульманских благотворительных и просветительских обществ (свыше 70 участников), чтобы создать общий совет. В итоге был принят устав Московского мусульманского национального совета (ММНС) и рассмотрены другие вопросы по осуществлению его задач[25].

Важным политическим вопросом было участие московских мусульман в предвыборной кампании во Всероссийское Учредительное собрание. Несколько членов МНКМ (Г. Исхаков, А. Сагитов, М. Тюменев, М.-Ф. Ялышев) были выдвинуты кандидатами в его члены в качестве представителей от Общемусульманского демократического социалистического блока. ММНС, заключив предвыборный блок с представителями других народов, выдвинул от Национально-социалистического блока украинцев, мусульман, белорусов, литовцев и эстонцев следующие кандидатуры: Х. Байбеков, С. Бикташев, А. Дивишев (Девишев)[26].

На первом заседании исполкома ММНС 18 ноября обсуждался ряд вопросов, в частности: легализация Мусульманского национального совета в Москве, в связи с чем было решено перевести на русский язык протоколы общих собраний и устав совета; организация по случаю мусульманского праздника Мавлюда детского вечера и спектакля; перепись мусульман Москвы и др. На втором заседании исполкома ММНС 21 ноября отмечалось, что устав этой организации переведен на русский язык и отпечатан в московской типографии «Восточная печать»[27].

В принятом Уставе ММНС указывалось, что до выработки Основных положений Национально-культурной автономии мусульман Центральной (Европейской) России и Сибири мусульмане г. Москвы и окрестностей для руководства их национальной, культурной и политической жизнью учреждают в Москве ММНС, который подчиняется всем постановлениям всероссийских мусульманских съездов и Исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета. Цель создания ММНС состояла в том, чтобы собрать воедино все разрозненные силы мусульман города и направлять их деятельность в национальной, культурной и политической сферах. ММНС являлся полномочным органом всех мусульман г. Москвы и окрестностей, призванным выступать

[23] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 167.

[24] Утро России. 1917. 22 августа.

[25] Известия КБМОО. 1917. 15 октября; Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3923. Оп. 1. Д. 1. Л. 22 об.

[26] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 516.

[27] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 195, 196; Д. 2. Л. 174.

и действовать от их имени; для выполнения этих задач ММНС имел два органа: общее собрание и исполком. В компетенцию общего собрания, которое несло ответственность перед мусульманским населением г. Москвы и окрестностей, входило составление плана работы, определение основных принципов деятельности, утверждение годового финансового отчета, рассмотрение всех важных вопросов, не подлежащих самостоятельному решению исполкома, и др. Члены исполкома избирались из членов ММНС на общем собрании. В обязанности исполкома входило осуществление всех проектов и постановлений общего собрания, подготовка докладов по разным вопросам, подлежащим рассмотрению общего собрания, созыв общих собраний, защита прав и интересов ММНС в государственных и общественных учреждениях и др.

В состав ММНС входили свыше 30 представителей: от прихода при 2-й Соборной мечети — 8, от прихода при 1-й Соборной мечети — 5, от Мусульманского народного комитета в Москве — 3, от Московского общества для распространения просвещения среди мусульман России «Нашро-Маариф» («Общество просвещения») — 3, от Московского мусульманского благотворительного общества — 3, от Московского мусульманского благотворительного женского общества — 2, от Общества по изучению быта и нравов мусульман России — 2, от Московского мусульманского военного комитета — 2, от Общества служащих мусульманских торгово-промышленных предприятий — 2, от Общества студентов — 2, от мусульман с. Богородское (Богородский уезд, Московская губ.) — 1, от Общества мугаллимов — 1, от Общества литовских татар — 1.

В Исполком ММНС были избраны: председатель Г. Исхаков, заместитель председателя Тюменев, секретарь, казначей, ревизионная комиссия, председатели пяти отделов (политический, культурно-просветительный, благотворительный, финансовый, литературный). В ведение каждого отдела были переданы дела разных организаций. В частности, общество «Нашро-Маариф» стало культурно-просветительным отделом, который прежде всего взялся за то, чтобы поставить надлежащим образом дело народного образования как для детей (в плане школьного и внешкольного образования), так и для взрослых, устраивая для них лекции и пр. Отдел стал улучшать работу имевшихся пяти мектебов (мусульманских школ), намеревался открыть новые мектебы[28].

На третьем заседании Исполкома ММНС 24 ноября обсуждались следующие вопросы: устройство подвижной сцены в зале дома Асадуллаева, проведение детского спектакля и вечера для взрослых в связи с Мавлюдом, а также в честь дня нации[29]; сотрудничество исполкома с Московским мусульманским благотворительным женским обществом и др.[30]

[28] Там же. Д. 1. Л. 27, 239.

[29] Имеется в виду объявление 17 ноября 1917 г. днем Культурно-национальной автономии мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. В этот день по всей стране был организован сбор пожертвований для работы коллегии, руководившей этой автономией.

[30] Там же. Л. 194.

6 декабря согласно постановлению общего собрания ММНС при его исполкоме был организован еще один отдел — помощи военнопленным-туркам, прежде всего наиболее нуждающимся, слабым и больным, а также для изучения их материального положения — как в Москве, так и в других городах Европейской России и Сибири (о турках-военнопленных заботилась также дипмиссия Испании в Петрограде). Исполком в этих целях решил организовать в Москве центральный пункт для регистрации и помощи военнопленным (со столовой, приютом, лазаретом и пр.)[31].

Исполком ММНС занимался самыми насущными вопросами повседневной жизни московских мусульман и пользовался большой поддержкой среди них, о чем свидетельствуют значительные суммы их пожертвований на его деятельность[32]. Всего за период с марта по декабрь 1917 г. МНКМ было получено пожертвований на сумму свыше 53 тыс. руб., значительная часть их была потрачена на издание московской мусульманской газеты «Иль» («Родина»). Кроме того, для помощи турецким военнопленным было израсходовано свыше 8 тыс. руб. (им было роздано почти 6 тыс., на бесплатные обеды потрачено свыше 2 тыс. руб.), а также на издание брошюр истрачено более 1 тыс. руб., на расходы Московского мусульманского национального совета — 1,6 тыс. руб. Более 600 турецких военнопленных по случаю мусульманского праздника Ид ал-фитр (Ураза-байрам) 8 июля получили от МНКМ свыше 2 тыс. руб., в связи с другим мусульманским праздником — Курбан-байрамом 14 сентября — свыше 1,5 тыс. руб., 18 сентября — свыше 2 тыс. руб. Кроме того, на угощения (мука, рис, чай, сахар, мед, виноград, яблоки, масло, мясо) для раненых солдат и турецких военнопленных в день Курбан-байрама было потрачено около 1 тыс. руб. Деньги расходовались также на оказание помощи при переездах из Москвы в другие регионы[33].

После того как солдаты-мусульмане Московского гарнизона в начале декабря категорически потребовали сформировать мусульманский пехотный полк, Московский мусульманский военно-окружной комитет во главе с Х. Бабкеевым обратился к командующему войсками Московского военного округа Н. И. Муралову, который, выразив свою поддержку, рекомендовал получить разрешение Ставки Верховного главнокомандующего. Но главковерх Н. В. Крыленко запретил это, и тогда Всероссийский мусульманский военный совет (ВМВС), находившийся в Казани, направил протест не только Крыленко, но и в адрес Совнаркома, персонально Сталину с требованием разъяснить причину отказа, ибо, как сказано в телеграмме, «это нарушение национальных прав мусульманских народов, если не сказать более». Чтобы разрядить обстановку, Ставка вынуждена была дать какое-то объяснение. 11 декабря начштаба главковерха ген. М. Д. Бонч-Бруевич телеграфировал в Москву Муралову и в Ка-

[31] Там же. Л. 240, 240 об.; Д. 2. Л. 118 — 118 об.

[32] Там же. Д. 2. Л. 64 об., 65 об., 75 об.

[33] Там же. Л. 86, 103, 104 а.

зань, что к формированию частей во внутренних округах, в том числе в Московском, главковерх Крыленко никакого отношения не имеет, и предложил обратиться к народному комиссару по военным делам Н. И. Подвойскому. «Воины-мусульмане Московского округа категорически требуют сформирования в Москве мусульманского полка, — отмечалось в поступившей 20 декабря наркомвоену Подвойскому телеграмме председателя ВМВС И. Алкина.— ...Прикажите передать один из московских запасных полков для мусульманизации». В тот же день телеграмма была рассмотрена на заседании коллегии Народного комиссариата по военным делам, и было решено запросить мнение командования Казанского и Московского военных округов. Со стороны Муралова и его коллеги из Казани — прапорщика Н. Е. Ершова не было возражений. Мусульманский полк в Москве был сформирован к началу января 1918 г.[34]

12 января 1918 г. состоялось общее собрание ММНС[35], на котором, как обычно, были обсуждены наиболее важные вопросы общественно-политической жизни московских мусульман, а также заслушаны итоги Уфимского меджлиса, который закончился 11 января. Одним из принятых им решений было формирование делегации (Г. Исхаков, С. Мамлеев и З. Шамиль) для переговоров с Совнаркомом, что означало фактическое его признание со стороны меджлиса.

ММНС в то же время пытался нормализовать отношения с Московским советом рабочих и солдатских депутатов. Вся национально-культурная жизнь мусульманского населения Москвы находится в ведении ММНС, писал руководству Московского совета в феврале 1918 г. заместитель председателя Исполкома ММНС Тюменев, и потому эта организация рассчитывала, как сказано в документе, на «поддержание правильных и незамедлительных сношений с правительственными и общественными организациями гор. Москвы». В другом письме в Московский совет от 1 марта Тюменев объяснял, что его организация действует согласно решению Национального парламента мусульман Европейской России и Сибири о том, что все мусульмане этих территорий составляют «персонально-автономный элемент» Российской Федеративной Республики, а вся их национальная и культурная жизнь переходит в их собственные руки. Руководство ею на местах возлагалось на местные мусульманские национальные советы, являющиеся полномочными органами «персонально-автономного мусульманского народа». На этом основании, отмечалось далее, в Москве организовался ММНС, при котором были созданы шесть отделов. По сведениям ММНС, к тому времени в Москве насчитывалось до 20 тыс. мусульман[36].

После решения Национального парламента мусульман Европейской России и Сибири о создании 34 национальных вилайетов (областей), составляющих их культурно-национальную автономию, Владимирская, Калужская, Костромская,

[34] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 438–439.

[35] ЦАГМ. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 1. Л. 340.

[36] Там же. Д. 2. Л. 62 — 62 об., 91 — 93 об.

Курская, Московская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губернии вошли в один — Московский — вилайет (центр — Москва), а Исполком ММНС стал временным вилайетским управлением. Телеграфируя (дата в архивной копии не поставлена) об этом решении Московскому мусульманскому национальному совету, председатель Национального управления С. Максудов предлагал ему немедленно приступить к деятельности, руководствуясь основными законами Культурно-национальной автономии мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири и правилами, принятыми этим управлением. Эти документы, указывал далее Максудов, были опубликованы в 6-м, 7-м и 8-м номерах журнала «Мухтариат»[37]. Поскольку № 6 вышел 5 февраля, № 7 – 1 марта, № 8 – 15 марта 1918 г., значит, Максудов направил свое распоряжение в Москву во второй половине марта — начале апреля 1918 г. Получив эту телеграмму, Исхаков в свою очередь телеграфировал, в частности, в Тверь Ш. Гафурову о том, что Московская и Тверская губернии признаны одним культурно-национальным округом и что выборы общего делегата для участия в работе Национального парламента в Уфе должны быть совместными и назначены немедленно, на 12-е, для чего предлагал направить тверского представителя для участия в выборах[38]. Надо полагать, что речь шла о 12 апреля 1918 г., когда должны были состояться выборы делегата от Московского вилайета на 2-ю сессию Национального собрания мусульман Европейской России и Сибири, открытие которой было назначено на 1 мая в Уфе. На сессии было намечено рассмотреть и утвердить проект создания в России национальных областей, которые должны были охватывать всё тюркское население страны. Такая перспектива не устраивала Совнарком.

9 апреля Сталин подписал документ о предании суду Г. Исхакова, подчеркнув, что делает это по просьбе М. Вахитова[39], который возглавлял Центральный Татаро-Башкирский комиссариат, а затем последовало постановление этого комиссариата о том, что исхаковская газета «Иль» закрыта за «контрреволюционное направление и провокационное отношение». 16 апреля Вахитов подписал постановление об упразднении МНКМ, которое также возглавлялось Исхаковым. 25 апреля Сталин и Вахитов подписали совместное постановление о том, что МНКМ и все связанные с ним организации упраздняются, все имущество, капиталы, документы и помещения передавались в распоряжение вахитовского комиссариата. В тот же день это постановление было обнародовано[40]. В этот же самый момент был создан Комиссариат по делам мусульман г. Москвы при Совете рабочих и крестьянских депутатов г. Москвы, в который были выдвинуты мусульмане-коммунисты. Его структура была такова: отдел труда, отдел просвещения, отдел призрения[41].

[37] Там же. Л. 58–59.

[38] Там же. Д. 1. Л. 190 в.

[39] *Султанбеков Б.* История Татарстана: Сталин и «татарский след». Казань, 1995. С. 15.

[40] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 381.

[41] ЦАГМ. Ф. 2754. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 об., 20.

В этой ситуации члены делегации Уфимского меджлиса, направленные в Москву на переговоры с Совнаркомом, отправили из Москвы телеграмму в Уфу, в которой выражалась просьба передать С. Максудову, что в связи с закрытием большевиками национальных организаций Максудову, Ибн. Ахтямову, Н. Курбангалиеву, И. Алкину, а также члену Духовного ведомства Национального управления необходимо приехать в Москву, чтобы обсудить создавшееся положение[42]. 25 апреля Духовное ведомство во главе с муфтием Баруди распространило обращение с категорическим протестом против роспуска Национального управления. Специальная делегация Национального управления (Баруди, С. Максудов и Н. Курбангалиев) вскоре посетила председателя ВЦИК Я. М. Свердлова и управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича. После продолжительного обмена мнениями делегация оставила им заявление, в котором от имени мусульман Европейской России было сказано, что роспуск Национального собрания вызвал «всеобщее недовольство мусульман», оценивавших этот акт как действие, «самым вопиющим образом» нарушавшее свободу самоопределения народов, провозглашенную советской властью, и как «оскорбление нашего национального чувства». Такое же недовольство мусульман, отмечалось далее в документе, вызвал декрет об отделении церкви от государства. Признавая подобное отделение в принципе, они вместе с тем требовали внести поправки в те пункты декрета, которые касались гражданской метрикации, преподавания вероучения в частных школах и национализации имуществ религиозных обществ. Центральная власть отвергла эти требования, но ее представители на местах, чтобы успокоить мусульман, порой публиковали разъяснения о неприменимости определенных положений данного декрета к ним, их конфессиональным делам[43]. Мусульманские лидеры надеялись, что их культурно-автономистское движение — свидетельство лояльности к советской власти, но уже к весне 1918 г. стало ясно, что их надежды не оправдались.

Массовое общественно-политическое движение петроградских и московских мусульман, стремительно развивавшееся на российской политической сцене с весны 1917 г. в течение почти года, затем быстро угасло, оставив яркий и неповторимый след в истории Великой российской революции 1917 г.

[42] Там же. Ф. 2753. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

[43] *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 383–384.

Abstract

S. M. Iskhakov. The political life of Petrograd and Moscow Muslims (spring of 1917 — spring of 1918)

The article is devoted to the description of the social-political life of Petrograd and Moscow Muslims in the period from February 1917 to the spring of 1918. On the background of revolutionary changes in Russian society representatives of the Muslim community worked according to the political conditions supported the democratization of all life, put forward new leaders, the main objective of which was to ensure the achievement of the cultural-national autonomy of the Muslim population in European Russia and Siberia. With the coming to power of the Bolsheviks, the work on the realization of this idea was abandoned.

Key words: cultural-national autonomy of Muslims of European Russia and Siberia, Islam, the Koran, the national Parliament, the National administration.

References

Grunt A. Ya. Moskva, 1917-j. Revolutsiya i kontrrevolutsiya. M., 1976.

Islam v Sankt-Peterburge. M.; Nizhnij Novgorod, 2008.

Iskhakov S.M. Rossijskie musulmane i revolutsiya (vesna 1917 — leto 1918). M., 2004.

Pisar'kova L.F. Moskovskaya gorodskaya duma. 1863–1917 gg. M., 1998.

Sultanbekov B. Istoriya Tatarstana: Stalin i «tatarskij sled». Kazan, 1995.

Sbornik materialov Komiteta moskovskih obshestvennih organizatsij. M., 1917. Vip. 1.

Komitet moskovskih obshestvennih organizatsij. M., 1917.